

IV. ПРОБЛЕМЫ ЭТНОГРАФИИ И АРХЕОЛОГИИ

УДК 904.

Е.В. Водясов

НАЧАЛО ОСВОЕНИЯ ЖЕЛЕЗОРУДНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ ОБЬ-ТОМСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ *

Рассматривается актуальная проблема возникновения черной металлургии в Обь-Томском междуречье и освоения местных залежей железной руды. Сыродутные горы эпохи раннего железного века на рассматриваемой территории пока не встречены. Имеющиеся археологические данные указывают на достаточно позднее время зарождения местного железорудного производства (в эпоху раннего Средневековья). Дальнейшее мощное развитие металлургического производства автор связывает с приходом тюркских групп на рубеже I–II тыс.

Ключевые слова: железорудное производство, Обь-Томское междуречье, Средневековье.

Не будет преувеличением назвать появление железа технологической революцией, повлекшей за собой существенные изменения во всех сферах общества: военной, бытовой, духовной и т.д.

Появление железных вещей и само освоение производства железа на просторах Евразии не являлось единовременным и повсеместным явлением. Несмотря на то, что железорудные месторождения были доступны для населения многих регионов, не все в равной степени смогли освоить технологии железорудного производства.

В этой связи ставится актуальная задача – определить время возникновения черной металлургии в Обь-Томском междуречье.

Пожалуй, решающим фактором в развитии железорудного производства является наличие минерально-сырьевых источников (железная руда, глина, древесный уголь).

Важно отметить, что в этом регионе геологически известно несколько месторождений железной руды. Однако ввиду малочисленности запасов для возможности современного промышленного освоения руды Обь-Томского междуречья, как пишут геологи, до сих пор не являлись предметом пристального изучения [1. С. 223]. Очевидно, что количество запасов железной руды, не соответствующее современным требованиям экономики, вполне могло обеспечивать объемы средневековой металлургии. В этой связи встает вопрос о возможности разработки металлургами именно местных залежей железной руды.

Так, по мнению Л.М. Плетневой, несмотря на эпизодическое использование местных сырьевых

источников, наиболее надежной железорудной базой для металлургов Обь-Томского междуречья являлся Рудный Алтай [2. С. 102]. Однако доказательств этому утверждению приведено не было.

Н.М. Зиняков считает маловероятным использование столь отдаленных источников сырья. Постоянная доставка алтайского сырья к местам плавки выглядела бы чересчур трудоемкой и сложно реализуемой, если еще учесть, что 70–80% массы загружаемой в горн руды уходит в отходы [3. С. 49]. Как раз, наоборот, обилие памятников черной металлургии и наличие железорудных баз послужили основанием для выделения Обь-Томского междуречья в отдельный рудно-металлургический район [3. С. 308. Рис. 1]. Версия Н.М. Зинякова об использовании металлургами в низовьях Томи местного сырья, к сожалению, не имела доказательной базы, так как анализы железных руд с археологических памятников и месторождений для их сравнения и установления конкретных сырьевых источников для средневековых металлургов не проводились.

Важно, что накопленные за последнее время новые археологические материалы, анализ ранее не использовавшихся исторических источников, а также проведенные совместные с геологами естественнонаучные анализы позволяют на новом уровне рассмотреть проблему использования металлургами Обь-Томского междуречья именно местных залежей железной руды [4, 5].

Что касается других сырьевых источников для древней черной металлургии (глина, древесный уголь), то этих ресурсов в Обь-Томском междуре-

* Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).

чье всегда было в изобилии. Таким образом, на рассматриваемой территории имелись все предпосылки для возникновения местного железоделательного производства. Сегодня в Обь-Томском междуречье известно 6 месторождений железных руд: 2 – в бассейне Оби (Киреевское проявление сидерита, Поздняковское месторождение болотных железных руд) и 4 – в бассейне Томи (Казанское проявление сидеритовой руды, Линзы сидерита у Синего утеса, Линзы сидерита у Лагерного сада, Выходы лимонита у д. Козюлино).

Однако, обращаясь к материалам памятников раннего железного века в Обь-Томском междуречье, мы наблюдаем в какой-то степени парадоксальную картину – ни одного железоплавильного горна этого времени не обнаружено. Более того, в монографии Л.М. Плетневой, посвященной раннему железному веку (VIII–III вв. до н.э.) в рассматриваемом регионе, не содержатся упоминания о находках самих железных предметов [6].

В кулайское время в Обь-Томском междуречье (III в. до н.э. – V в. н.э.) также не встречено достоверных свидетельств существования черной металлургии.

Здесь уместно привести яркий пример. От южных окраин села Киреевск на 5 км вдоль берега Оби тянется месторождение железной руды – Киреевское проявление сидерита, отличающееся качественной рудой [7. С. 379]. На террасе, прямо над выходами на поверхность железорудных линз располагается городище Киреевское-III, датированное эпохой раннего железа в широких пределах I тыс. до н.э. [4; 5]. Выглядело бы странным, если бы население городища, зная и практикуя технологии варки железа, не использовало бы широко встречавшуюся в округе городища качественную железную руду. Однако как в слое кижировского времени (VI–IV вв. до н.э.), так и в кулайском (IV–II вв. до н.э.) свидетельств железоделательного производства вовсе не обнаружено [8, 9]. Здесь еще прочно бытовали традиции бронзолитейного производства – на этом же городище найдены всплески бронзы, бронзовые шлаки, литники, целые тигли и их обломки [10. С. 13].

Как считает Н.М. Зиняков, местное население в эпоху раннего железа не разрабатывало железорудную сырьевую базу [3. С. 228]. Отсутствие горнов раннего железного века и приведенный здесь пример Киреевского-III городища дают веские основания поддержать мнение Н.М. Зинякова. Тем не менее нельзя отрицать возможности появления новых источников, которые позволят пересмотреть данное положение.

Н.М. Зиняков определяет время возникновения черной металлургии в Обь-Томском междуречье IV–V вв. н.э. [11. С. 154]. Однако на данном уровне источниковой базы автор статьи склонен предложить более осторожную датировку в пределах второй половины I тыс. н.э. Основанием для этого служит самый древний и пока единственный сыродутный горн эпохи раннего Средневековья на рассматриваемой территории с поселения Кисловка-II, датированного V–VIII вв. н.э. [12. С. 98–100]. В жилище 6 поселения Кисловка-II пол котлована был насыщен фрагментами глиняных стенок горна с прикипевшим шлаком и кусочками железного шлака. Очевидно, плавка железа производилась непосредственно в жилище мастера. Памятник относится О.Б. Беликовой и Л.М. Плетневой к верхнеобской культуре [12. С. 98–100]. К сожалению, исследованный в жилище 6 металлургический объект крайне фрагментирован, и реконструировать его не представляется возможным.

Имеющиеся на сегодняшний день источники не позволяют говорить о широком развитии местного железоделательного производства и разработке местных железорудных источников в эпоху раннего Средневековья в междуречье Оби и Томи.

При этом в эпоху раннего Средневековья сами железные вещи (ножи, стрелы, поясные пряжки, конская амуниция) уже широко бытуют среди верхнеобского населения, постепенно вытесняя свои бронзовые прототипы, о чем свидетельствуют материалы погребальных комплексов [12]. Хотя не стоит исключать и импортное происхождение железных изделий на изучаемой территории. Начиная со второй половины I тыс. н.э. в северные таежные районы Верхнего Приобья на территорию распространения верхнеобской культуры начинают проникать вещи «тюркского» облика (прежде всего, вооружение, конская амуниция, поясная гарнитура и украшения). Причем связи между культурами «степи» и «леса», как считают некоторые исследователи, на этом этапе (VI–VIII вв.) носили торгово-обменные отношения, и проникновение на север самих носителей тюркских традиций пока не являлось массовым явлением [13. С. 244; 14. С. 142–145; 15. С. 125; 16; 17]. На рубеже I–II тыс. этнокультурная ситуация в регионе меняется, и, начиная с этого времени, уже можно говорить о миграциях тюркоязычного населения в районы Верхнего Приобья. Все ученые сходятся в том, что в Томском и Новосибирском Приобье фиксируется волна «тюркских» мигрантов, которые вследствие контактов с местным населением привели к коренному изменению материальной культуры населения рассматриваемого

региона с доминированием в ней пришлого компонента [13–17]. Вероятнее всего, эти миграции происходили с территорий кимако-кыпчакского государственного объединения [15. С. 125].

С начала II тыс. в Обь-Томском междуречье фиксируется бурное развитие черной металлургии, особенно ярко отразившееся в материалах Шайтанского археологического комплекса памятников – крупнейшего средневекового центра черной металлургии в Верхнем Приобье [18, 20, 21].

Именно здесь сконцентрировано наибольшее количество поселений и городищ начала II тыс. н.э. в Обь-Томском междуречье. В урочище Шайтан во всех обследованных памятниках (городища Шайтан I, II, III, IV, городище Усть-Таган, поселение Шайтан I, могильник Шайтан II) были зафиксированы многочисленные следы металлургической деятельности: шлаки, шлаковые отвалы, колотая руда, крицы, сыродутные горны, сопла, каменные орудия металлургов и др. О масштабах этого производства говорят следующие цифры: на раскопанной территории Шайтанского комплекса памятников (около 1300 кв. м) найдено более 1500 кг железистых шлаков, сотни килограммов колотой железной руды, огромное количество стенок разрушенных сыродутных горнов. Интересно также, что проведенные магниторазведка и тестовые раскопки на мысовом городище Шайтан-IV (XI–XV вв.) позволили говорить, что этот памятник являлся в развитом Средневековье крупной производственной площадкой. На это указывают отсутствие жилищных котлованов и около 70 магнитных аномалий по краям мыса, которые, как показали тестовые раскопки, являлись металлургическими объектами [18, 20].

Такой размах металлургической деятельности объясняется, на мой взгляд, тем, что пришлые тюркские группы, заселившие урочище Шайтан на рубеже I–II тыс. н.э. и построившие здесь крупнейшие городища в Верхнем Приобье, были уже хорошо знакомы с железоделательным производством. К тому же развитию металлургии железа способствовало наличие в 1,5 км севернее микрорайона железорудной базы – Киреевского проявления сидерита. Здесь необходимо еще раз подчеркнуть – раньше считалось, что наиболее надежной железорудной базой для населения Томского Приобья являлся Алтай [2. С. 102]. Однако проведенные совместно с геологами исследования последних лет дали иные выводы – сырьевыми источниками для средневековых металлургов урочища Шайтан являлись местные залежи железной руды [4. С. 199]. Определенной закономерностью для Обь-Томского междуречья является концен-

трирование памятников со свидетельствами железоделательного производства вокруг месторождений и проявлений железной руды в радиусе 6–10 км. Ярчайшим примером приуроченности расселения металлургов к местным сырьевым источникам является Шайтанский археологический микрорайон.

Следы металлургии железа широко встречаются и в более позднее время, что говорит о непрерывном развитии этого ремесла в Обь-Томском междуречье. Памятники XV–XVII вв. н.э. были оставлены различными группами томских татар, этногенез которых как раз и берет свое начало с первой половины II тыс. н.э., поскольку, как полагает ряд ученых, смены населения на протяжении развитого и позднего Средневековья в Обь-Томском междуречье не наблюдалось [2. С. 128–131; 19. С. 84; 22]. Металлургические объекты, железистые шлаки и глиняные стенки сыродутных горнов исследованы на многих позднесредневековых памятниках в рассматриваемом регионе: Шеломок, Кижировское, Коларово, Басандайка, Могильники, а также на Козюлинском могильнике и на поселениях Могильницком I, II [2. С. 102–105]. Практически все известные памятники со следами черной металлургии приурочены к выходам железной руды, что говорит о широком освоении местных железорудных источников.

Таким образом, обзор имеющихся материалов позволяет сделать ряд важных выводов.

Во-первых, появление черной металлургии в Обь-Томском междуречье следует связывать с эпохой раннего Средневековья и определить V–VIII в. н.э. при замечании, что на этой стадии производство железа носило весьма ограниченный характер, и освоение местных железорудных ресурсов в полной мере еще не произошло.

Во-вторых, широкое развитие черной металлургии в регионе связано с приходом в эти земли тюркоязычного населения на рубеже I–II тыс., прекрасно владевшего технологиями получения железа и широко освоившего местные железорудные месторождения [21]. Распространение и развитие устойчивой «тюркской» традиции железоделательного производства во многом определило дальнейшую историю региона вплоть до прихода русского населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асочакова Е.М., Коноваленко С.И. К геохимии оолитовых и болотных железных руд Томской области // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 341. С. 222–225.

2. *Плетнева Л.М.* Томское Приобье в позднем средневековье (по археологическим источникам). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1990. 134 с.
3. *Зиняков Н.М.* Черная металлургия и кузнечное ремесло Западной Сибири: учеб. пособие для вузов по специальности «археология». Кемерово: Кузбассвуиздат, 1997. 368 с.
4. *Коноваленко С.И.* Вещественный состав шлаков и руд железодельного производства на территории Шайтанского комплекса средневековых археологических памятников в Томском Приобье / С.И. Коноваленко, Е.М. Асочакова, Е.В. Барсуков, О.В. Зайцева // *Минералогия техногенеза-2010*: Научное издание. Миасс: Имин УрО РАН, 2010. С. 196–206.
5. *Барсуков Е.В.* Средневековые металлурги р. Таган // *Труды Томского областного краеведческого музея*. Томск: ТМЛ-Пресс, 2010. Т. XVI. С. 13–25.
6. *Плетнева Л.М.* Томское Приобье в конце VIII–III вв. до н.э. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1977. 142 с.
7. *Иванов К.В., Чернышев Г.А., Смоленцев Ю.К.* Геологическое строение и полезные ископаемые листа 0–45–XXXI (Окончательный отчет Киреевской геолого-съемочной партии за 1958–1959 гг.). Томск: Томская комплексная экспедиция, 1959 // Томский геологический фонд, инв. № 0613.
8. *Чиндина Л.А.* Отчет о полевых археологических исследованиях на Киреевском III городище летом 1995 года. Томск-1995 // Архив Истории археологии РАН. № P1 19320.
9. *Чиндина Л.А.* Отчет о работе Киреевской археологической экспедиции летом 1999 года. Томск, 2000 // Архив ИА РАН. № P1 23627.
10. *Чиндина Л.А., Панкратова Л.В.* Археологические памятники в окрестностях поселка Киреевска // Археолого-этнографические исследования в южнотаежной зоне Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. С. 10–14.
11. *Зиняков Н.М.* Железообрабатывающее производство Томского Приобья эпохи раннего железа // *Актуальные проблемы древней и средневековой истории Сибири*: сб. ст. / отв. ред. А.И. Боброва. Томск: Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, 1997. С. 150–154.
12. *Беликова О.Б., Плетнева Л.М.* Памятники Томского Приобья междуречья в V–VIII вв. н.э. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1983. 245 с.
13. *Могильников В.А.* Об этническом составе населения Среднего и Верхнего Приобья в I тыс. н.э. // *Народы и языки Сибири*. Новосибирск: Наука, 1980. С. 242–248.
14. *Савинов Д.Г.* Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. 174 с.
15. *Плетнева Л.М.* Томское Приобье в начале II тыс. н.э. (по археологическим источникам). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1997. 350 с.
16. *Горбунов В.В.* Процессы тюркизации на юге Западной Сибири в раннем средневековье // *Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири*. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. Кн. 1. С. 37–42.
17. *Васютин А.С., Онищенко С.С.* Кочевнические компоненты в материальной культуре населения верхнеобской культуры Кузнецкой котловины (VII–X вв. н.э.) // *Древности Сибири и Центральной Азии*. Горно-Алтайск: ГАГУ. 2010. № 3 (15). С. 103–116.
18. *Водясов Е.В.* Средневековые сыродутные горы Шайтанского археологического микрорайона // *Вестник Томского государственного университета*. 2012. № 359. С. 79–83.
19. *Адамов А.А.* Новосибирское Приобье в X–XIV вв. Тобольск-Омск ОмГПУ, 2000. 256 с.
20. *Водясов Е.В.* Металлургические объекты на городище Шайтан IV // *Археология, этнография, палеоэкология Северной Евразии: проблемы, поиск, открытия: материалы LI Региональной (VII Всероссийской) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых*. Красноярск, 2011. С. 211–213.
21. *Водясов Е.В.* Черная металлургия в Обь-Томском междуречье в эпоху средневековья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2012.
22. *Адамов А.А.* Была ли миграция селькупов на юг в позднем средневековье (анализ керамики Верхнего Приобья) // *Керамика как исторический источник*. Тобольск, 1996. С. 83–85.